

АРАБСКИЙ МИР: РЕФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА

М.А. САПРОНОВА

Кандидат исторических наук

В конце XX - начале XXI вв. в арабском мире произошли серьезные политические сдвиги, обусловленные значительной трансформацией экономических и социальных структур. Многие арабские страны столкнулись со сложными проблемами как внешнего порядка, так и внутреннего, сменой поколения харизматических лидеров, введением многопартийной системы и т.д.

В се эти процессы вызвали глубокие изменения в государственно-политической системе, затронув структуру и деятельность всех ее институтов. Изменения в каждой стране имели, безусловно, свои отличия и особенности, определяемые достигнутым уровнем социально-экономического и политического развития. Однако было и общее направление этих реформ - переход к широким мерам, затронувшим центральные звенья исполнительной и законодательной власти, и связанное с ними изменение правового и политического положения граждан.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Подход арабских государств к реформам сформулирован в документах, принятых в мае 2004 г. на саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) в Тунисе, на котором была утверждена программа «Путь развития, обновления и реформ». Инициаторы процесса обновления считают, что итогом проводимых преобразований должно стать укрепление демократических тенденций, освобождение от негативных явлений, доставшихся арабским народам в наследство от колониального периода, а также урегулирование конфликтных ситуаций в регионе и укрепление национальной безопасности.

Все арабские страны, вставшие на путь обновления общественно-политической сферы, стал-

киваются в ходе проведения реформ с практически идентичными трудностями и проблемами, что в значительной степени обусловлено сходством их истории, социально-экономического и политического развития, преобладанием роли государства в жизни общества, наличием авторитарных тенденций правления и стремлением государства встать над обществом и личностью, что свойственно исламу, концептуальные установки которого распространяются и на характер власти, и отсутствием навыков плюрализма и оппозиционной деятельности в политике.

Кроме того, в самих арабских странах существуют противоречия, проявляющиеся в расхождении во взглядах между теми слоями общества, которые ориентируются на дальнейшее обновление политического пространства, и теми, кто выступает с позиций консерватизма. Эти противоречия касаются не только объективных сторон налаживания демократических процессов в обществах с недавним колониальным прошлым и сильными традициями авторитаризма, но и теоретической базы перехода от авторитаризма к демократии, которая представляется весьма слабой и практически неразработанной арабскими учеными. Борьба по этому поводу в арабском мире охватывает весьма широкий спектр проблем и вопросов и простирается от утверждений о невозможности воспринять демократические принципы в традиционном обществе, основывающемся на

примате общины над личностью, до стремления абсолютизировать некоторые зачатки демократии и даже декларативные нововведения в отдельных арабских странах, выдавая их за тенденцию перехода к развитым демократическим государствам.

Одним из главных факторов, определяющих современное политическое развитие арабских стран, является особая роль государства, которое продолжает оставаться во многом единственной силой, формулирующей задачи и направления движения эволюции общества, его политической системы и хозяйственной жизни. Именно государство и его органы в лице правящей элиты являются инициаторами общественно-политических и экономических реформ в обществе, что позволяет многим политологам квалифицировать процессы демократизации как становление «демократии без демократов».

Государство является основным структурным элементом всей политической системы арабских стран. Ему отводится роль арбитра в целом ряде как социальных, так и политических и правовых вопросов; его прерогативой остаются планирование, внешняя политика, оборона, безопасность. Государство вмешивается и в экономику, где проявляются общие тенденции к созданию государственного сектора, в котором государство рассматривается как «гарант» соблюдения интересов различных экономических групп и «контролер» хозяйственно-экономических отношений, а также организатор особых секторов экономики, имеющих стратегическое значение.

Следует отметить, что ни одна из арабских стран не является абсолютно гомогенным политическим образованием. Национально-этнические и религиозно-общинные отношения, взятые в их исто-

рическом разрезе, также выступают одним из структурных элементов современного политического процесса в арабских странах, что позволяет разнородным политическим силам при умелом обращении с этноконфессиональным фактором манипулировать сознанием приверженцев одной веры или представителей той или иной национально-этнической группы, создавая трудноразрешимые политические ситуации. И в этой связи государство, выступая как самодовлеющая сила, вынуждено в ходе проведения политического курса активно содействовать поиску точек соприкосновения между противоборствующими группировками и недопущению выдвижения одной из них в качестве абсолютно приоритетной и ведущей.

Противостояние местных групп политического действия и возникающая в связи с этим задача государства постоянно вмешиваться не только в экономическую, но и общественно-политическую жизнь, выступая своего рода арбитром, породила феномен, характерный для большинства афро-азиатских стран, именуемый «*направляемой демократией*». «Клапан для демократии, - пишет С.Шаабан, исследуя трансформацию политического режима в Тунисе, - приоткрывается лишь в той мере, в какой это необходимо для формирования здоровой и конструктивной оппозиции демократического типа»¹.

НОВЫЕ КОНСТИТУЦИИ - СТАРЫЕ РЕЖИМЫ?

90-е гг. XX в. и начало XXI в. в арабском мире были отмечены растущим динамизмом конституционного развития. Во многих странах в этот период были приняты новые конституции (в 1991 г. - в Йемене, в 1996 г. - Алжире и Омане, в 1998 г. - Судане, в 2002 г. - Бахрейне, в 2003 г. - Катаре, в 2005 г. - Ираке) или внесены существенные поправки в действующие основные законы (поправки 1990 г. в конституцию Ливана, 1996 г. - в конституцию Марокко, 2003 г. - в конституцию ОАЭ и др.). Впервые в своей истории система органов государст-

венной власти Саудовской Аравии была закреплена в 1992 г. в принятом королем документе - Основы системы власти, - который некоторые специалисты называли конституцией страны. Однако официально конституцией Королевства Саудовской Аравии считается Коран.

Важно отметить, что если раньше закономерности конституционного развития арабских стран зависели, в конечном счете, от характера их социальной ориентации, то на современном этапе большинство арабских стран в своих конституциях провозглашают приверженность общепризнанным принципам и нормам защиты прав человека, Уставу ООН и других международных организаций.

В новых конституциях² наблюдается тенденция к увеличению их объема и усложнению внутренней структуры, появлению целых глав или разделов о правах, свободах и обязанностях граждан. Современные конституции арабских государств испытывают значительное внешнее влияние, воспринимая в большом объеме западные конституционные принципы и институты, заменившие прежние «социалистические» лозунги.

Эта тенденция подтверждается тем, что из многих текстов конституций было изъято упоминание о социализме, о роли в политической жизни общества трудящихся, о руководящей роли одной авангардной партии и т.д.; равно как исчезли из текстов основных законов и лозунги борьбы с империализмом и сионизмом. Изменилось и закрепление взаимодействия высших органов государственной власти, в частности, значительно расширены полномочия представительных органов власти (парламента).

Политическая практика арабских стран показывает, что современные элиты очень активно начали использовать конституционные положения для укрепления своих властных структур и создания механизмов преемственности и стабильности власти (подтверждением этому, в частности, может служить процесс конституционного формирования вторых палат в арабских странах, не явля-

ющихся федерациями, - в Алжире (с 1997 г.), Мавритании, Тунисе (с 2005 г.), Марокко (с 1996 г.) и т.д.), что обеспечивает более устойчивое равновесие между исполнительной и законодательной властью, но главное - позволяет ограничить власть одной палаты созданием другой, формируемой при участии главы государства. Интересно отметить, что процесс создания двухуровневого законодательного органа затронул и арабские монархии (Бахрейн и Оман), где были сформированы вторые палаты в совещательном органе - Совете шуры (в Омане - с 1998 г.).

В конституционном законодательстве значительно возросла роль исламского фактора, что проявилось, в частности, в конституционном закреплении полномочий новых органов, таких, например, как Высший исламский совет (Алжир, Йемен, Судан, Тунис, Египет) - специальный консультативно-согласительный орган, действующий обычно при главе государства и сформированный исключительно на традиционных принципах ислама. Уже в самом названии этот орган характеризуется как «исламский».

Так, например, конституция 1996 г. Алжира (ст. 171)³ предусматривает создание Высшего исламского совета при президенте Республики, в обязанности которого входит «способствовать и поощрять развитие *иджитхада**; высказывать свое мнение по вопросам, переданным ему на рассмотрение президентом, с точки зрения их соответствия религиозным предписаниям; представлять президенту Республики регулярный отчет о своей деятельности». А в Тунисе верховный муфтий страны обязательно входит в специальную комиссию, которая выносит решение относительно законности кандидатур, предложенных на пост президента.

В этой связи в определенной степени изменился, по сравнению со «старыми» конституциями, и характер источников конституционного права. В некоторых стра-

* *Иджтихад* - достижение высшей степени знания, дающей право мусульманским богословам самостоятельно решать вопросы, обойденные в Коране и сунне. *Муджтахиды* - лица, получившие такое право.

нах источником законодательства теперь провозглашаются Коран и шариат вместо ранее закрепленных программных документов правящих партий, деклараций о некапиталистических преобразованиях и т.д. (Йемен, Алжир, Судан, Ирак). Так, в конституции Йемена 1991 г. (с поправками 1999 г.) установлено, что «ислам является государственной религией, а исламская правовая система представляет собой главный источник законодательства» вместо считавшихся ранее законами хартий Йеменской социалистической партии (в НДРЮЙ), которая ставила задачу трансформации власти в ходе революционного процесса в «одну из форм народной демократии, осуществляющей функции государства диктатуры пролетариата».

Новая конституция Ирака 2005 г. в преамбуле подчеркивает, что иракский народ признает над собой власть Бога, а ст. 2 устанавливает, что «ислам - официальная религия государства и основной источник законодательства», и ни один закон не может быть принят, «если он противоречит установленным нормам ислама» (Конституция 1970 г. основой общества провозглашала социалистическую солидарность (ст. 10) и создание социалистического строя на научной и революционной основе (ст. 12а).

Частью Основного закона Алжира считались Хартия социалистической законности, Хартия аграрной революции и т.д. Согласно новой конституции (ст. 2) ислам провозглашен государственной религией, а Высший исламский совет (ст. 171) следит за тем, чтобы законодательство соответствовало законам ислама и всем религиозным предписаниям.

Современные конституции арабских государств претерпели известную эволюцию и в вопросе о социально-экономической системе. Так, если в «старых» конституциях о ней почти ничего не говорилось, то в современных основных законах арабских стран этому вопросу посвящается одна или несколько глав или разделов, что свидетельствует о значительном возрастании внимания законодателей к экономическому аспекту общества.

Другая тенденция конституционного развития, связанная с социально-экономической системой, - это дальнейшая «социализация» конституций арабских стран, т.е. значительно более расширенное и четкое закрепление социально-экономических прав граждан, попытка государства ввести определенные социальные гарантии для работающих и поддерживать наименее обеспеченные слои населения. При этом социальные права и свободы в арабских странах представлены в значительно большем объеме, чем политические, и они детальнее и конкретнее сформулированы в текстах большинства конституций. Кроме того, конституционные нормы дополняются обширным социально-трудовым законодательством. Объясняется это стремлением законодателя создать наиболее благоприятные условия труда для наемной рабочей силы (особенно в нефтедобывающих арабских монархиях) с целью поддержания на высоком уровне этих отраслей промышленности и получения сверхприбыли.

Важной особенностью конституционного развития арабских стран на современном этапе стало закрепление кардинальных политических изменений. Так, например, конституция Алжира впервые за весь период независимого развития страны наряду с такими составляющими нации, как арабизм и ислам, провозглашает *берберизм* (берберы - коренные жители страны) одной из основ алжирского общества, что явилось результатом политизации этнического фактора в современном Алжире и обострения «берберского вопроса» с началом гражданской войны в этой стране в 1992 г.

Новая конституция Ирака 2005 г. впервые провозглашает страну федерацией с двумя официальными государственными языками - арабским и курдским. Поправки, внесенные в конституцию Ливана, отражают изменившуюся политическую ситуацию в этой стране после окончания гражданской войны и подписания Таифских соглашений в 1989 г. Они предполагают постепенный отход от конфессио-

нальной системы государственного устройства, которая функционировала еще в период французского мандата⁴.

РАЗВИТИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

Большие изменения претерпели и избирательные законы арабских стран, призванные, прежде всего, обеспечить победу правящим партиям в странах с республиканской формой правления, но с учетом выхода на политическую арену оппозиционных, зачастую исламских партий и движений.

В арабских республиках в конце 80-х - 90-е гг. XX в. правящие много лет партии подвергались внутренним структурным изменениям, корректировался их политический курс, но нигде (за исключением Алжира) не подверглась ревизии их монополия на власть. В этой связи интересно отметить, что в Алжире правившая в течение 30 лет партия Фронт национального освобождения (ФНО), даже потеряв власть в результате выборов в парламент на многопартийной основе в 1991 г. (тогда подавляющее большинство голосов в первом туре набрала исламская партия), смогла эту власть восстановить в 2002 г., получив в парламенте 189 из 389 мест и значительно обогнав новую, созданную в середине 90-х гг. правительственную партию Национально-демократическое объединение⁵.

На основе конституционных положений в большинстве арабских республик в последние годы были приняты специальные законы о политических партиях. Эти законы носят специфический характер и нацелены на всевозможное ограничение свободы образования новых политических партий, выдвигая целый ряд требований, соблюдение которых необходимо для приобретения и сохранения партиями легального статуса.

Набор этих требований различен в отдельных странах, но наиболее общей является норма, касающаяся характера политических партий: они должны быть общенациональными, не зависящими от зарубежных партий или ин-

тересов зарубежных государств, обязаны действовать демократическими методами, вносить вклад в социально-экономический прогресс страны.

Партии, образованные на этнической, региональной, религиозной или другой корпоративной основе, запрещены законодательством. Зачастую их создание должно быть санкционировано постановлением министерства внутренних дел, а закон о финансировании политических партий Туниса⁶ предусматривает субсидирование лишь тех политических партий, которые представлены в Палате депутатов или к которым депутаты присоединяются впоследствии. В Египте партиям запрещается организовывать массовые митинги, а их политические программы разрешается пропагандировать только через партийную прессу или в парламенте, а также во время парламентских выборов⁷.

Важно отметить, что даже в тех арабских республиках, где многопартийная система существует уже давно, отсутствуют юридические гарантии конституционной свободы партий⁸: действия контролирующих политических партии государственных органов (отказ в регистрации партии, приостановление ее деятельности или роспуск) не всегда могут быть обжалованы в судебном порядке.

Законодательство о политических партиях регламентирует, прежде всего, вопросы, связанные с идеологией и программами партий, устанавливая идеологические ориентиры, основу которых, как правило, составляет комплекс ценностей, входящих в понятие «современное демократическое общество». Об этом свидетельствуют, например, конституционные положения, касающиеся политических партий в Алжире, которым вменяется в обязанность способствовать защите основных прав и свобод человека, фундаментальных ценностей, республиканской формы правления, демократической организации государства, упрочению суверенитета народа и уважению свободы его выбора.

В феврале 1997 г. в Алжире накануне парламентских выбо-

ров был принят новый Закон о партиях⁹, запрещавший на основании ряда статей конституции использовать религию и другие составляющие алжирской нации (в т.ч. берберизм) в политических целях, а также обязывающий все партии в течение года после его принятия созвать свои учредительные съезды (что было практически невозможно для мелких и узкорегionalных движений). В соответствии с этим законом, большинство партий были вынуждены значительно изменить свои уставы и названия. Те же, кто отказался подчиниться этим требованиям, не прошли перерегистрацию в министерстве внутренних дел и решением судебных органов были формально распущены.

Таким образом, законодательство способствует обеспечению главенствующего положения в партийной структуре общества «пропрезидентским» партиям, которые набирают большинство голосов и в парламентах. По результатам последних выборов, Демократическое конституционное объединение (ДКО) президента Бен Али в Тунисе имеет 148 мест из 182 в палате депутатов; Всеобщий народный конгресс в Йемене - 238 мест из 301; Национально-демократическая партия Египта (НДП) - 311 мест из 454¹⁰; Национальный конгресс в Судане - 355 мест из 360; Национальный патриотический фронт Сирии (господствующее положение в котором занимает Партия арабского социалистического возрождения - ПАСВ) имеет в парламенте 167 мест из 250, и т.д.

Несмотря на существование многопартийности, механизм управления продолжает сохранять преимущественно однопартийный характер в силу того, что как центральные, так и местные органы власти и управления практически контролируются проправительственными партиями, сохранившими доминирующую роль в обществе и обеспечивающими такое положение с помощью текущего законодательства.

Поэтому речь может идти только о начавшейся формальной либерализации, предполагающей

институциональное оформление политических партий и политических прав и свобод граждан. При этом в некоторых странах она происходила под сильным давлением снизу (Алжир), в других - по инициативе сверху (Египет), в третьих - многопартийность представляла собой переоплощение племенных структур, этнических и традиционных кланов (Йемен, Судан).

Характерно, что становление многопартийной системы и ее юридическое оформление практически во всех арабских республиках сопровождалось параллельной структуризацией и институционализацией исламских образований, течений и групп от умеренного до радикального и крайне экстремистского толка, стремившихся легализоваться и занять свое (как правило, лидирующее) место на политической арене. При этом подъем исламских движений нельзя рассматривать только как стремление восстановить традиционный порядок, ибо в основе своей они стали ответной реакцией социальных сил, неудовлетворенных определенными аспектами или общим направлением национального развития. Став в условиях правления авторитарных режимов фактически единственной оппозиционной силой, исламские движения превратились в средство разрешения возникавших социально-экономических проблем. Французский исследователь Ф.Бюрга определяет исламскую оппозицию как «социальную терапию и язык политического протеста, на котором могут выражаться демократические требования»¹¹.

Интересно отметить и тот факт, что в некоторых арабских странах исламские лозунги стали еще и основой легитимизации тех политических партий и движений, представители которых в силу определенных исторических причин были отстранены от участия в формировании правящей в этих странах элиты. Так, например, тунисское фундаменталистское движение «Ан-Нахда» представляло, в основном, интересы выходцев с территории менее модернизированного юга страны, которые стремились по-

Одна из центральных задач «Форума для будущего», прошедшего в столице Бахрейна в конце 2005 г., - развитие партнерских отношений с индустриально развитыми странами и содействие ходу реформ в арабском мире.

теснить в правящей элите представителей значительно более развитого района Сахеля; сирийские «Братья-мусульмане» после 1963 г. также выступали, прежде всего, против баасистского руководства, представлявшего алавитское меньшинство этой страны; ливанское движение «Амаль» было представлено шиитским меньшинством из наименее развитых районов этой страны. В Судане исламская партия Национальный исламский фронт (НИФ) во главе со своим духовным и политическим лидером Хасаном ат-Тураби стала своего рода оппозицией двухвекковой монополии в социально-политической жизни духовных орденов и одновременно средством объединения всей страны под исламскими лозунгами.

Новой тенденцией 90-х гг. XX в. стали формирование в арабских странах противоположной фундаментализму «реформаторской» идеологии и институционализация партий либеральной оппозиции, представленной выходцами из новых социальных слоев (прежде всего, крупных предпринимателей, появившихся в последние десятилетия в результате проведения экономических реформ и процесса приватизации), которые довольно активно воспринимают европейские политические ценности. Они ищут самовыражения в политической сфере и медленно, но достаточно уверенно входят во вла-

стные структуры арабских республик (о чем свидетельствует появление значительного числа независимых депутатов, представленных в парламентах арабских республик последнего созыва: в Сирии они составляют 33% (83), в Ливане - 16% (20), в Египте - 8,5% (37), в Алжире - 5% (30), в Йемене - 1,5% (4 депутата), что было нехарактерно для предыдущих парламентов. Именно с этой оппозицией во многом следует связывать становление новых форм политической жизни (прежде всего, повышения роли партий). Хотя, естественно, сам факт возникновения нового «предпринимательского класса» еще не является гарантией движения страны в сторону демократизации, ибо необходима трансформация режима в целом. Тем не менее, представители новой деловой элиты, располагая достаточными финансовыми средствами и используя свои ресурсы для оказания материальной помощи населению, имеют возможность самостоятельно вести активную избирательную кампанию в отдельных округах, создавать там широкую электоральную базу и вытеснять правительственных кандидатов. Такая тенденция ярко проявилась и стала одной из важнейших черт парламентских выборов 2000 г. в Египте¹².

В этой связи можно констатировать, что фактически идет, хотя и очень медленно, процесс размытия элиты новыми слоями общества, представленными, во-первых, новой бизнес-элитой и, во-вторых, выходцами из других районов или представителями других конфессий, отличных от традиционно правивших групп населения.

Переход от авторитарных режимов с однопартийной системой к политическому плюрализму предусматривает определенный период формирования новых внутривластных взаимоотношений. Поэтому в настоящее время большинство из вновь появившихся партий представляют собой малочисленные объединения, не имеющие еще четкой сформированной программы, широкой социальной базы, а потому не оказывающие серьезного влияния на политическую жизнь страны и не составляющие в настоящее время политической конкуренции правящим партиям.

Можно констатировать тот факт, что многопартийная система в арабских странах по-прежнему лишь отражает социально-экономическую мозаичность общества и определенные изменения в расстановке политических сил, но пока не создает реальной плюралистической основы общества. Кроме того, правящая элита сильно ограничивает формы участия в политической жизни новых политических образований путем принятия жестких законов о партиях, выборах в прессе, а также через проправительственную партию или создание широкого фронта. Все это сдерживает процесс формирования действенной политической оппозиции. Правящий режим направляет ее в русло малоэффективной «конструктивной» или «системной оппозиции».

В целом можно говорить о том, что идет процесс координации и сохранения баланса различных электоральных интересов и сил. При этом стержнем процесса консолидации является правящая политическая партия, а главную объединяющую роль по-прежнему играет лидер партии и государства, который в данных социальных условиях в значительной степени определяет содержание политического маневрирования в рамках данной системы.

МОДЕРНИЗАЦИЯ АРАБСКИХ МОНАРХИЙ

Политические процессы, происходящие в последнее время в арабских монархиях Персидского залива, самими правящими элитами этих государств называются

«модернизацией», призванной придать существующим режимам более современный вид и дополнительную жизнестойкость.

За последние годы в государствах Персидского залива и других арабских странах были проведены симпозиумы, на которых представители различных социальных слоев и групп населения вырабатывали согласованное мнение относительно перемен в традиционном мусульманском обществе. Еще в феврале 2000 г. в Мекке саудовские власти провели Международный симпозиум по правам человека в исламе. Почти 200 делегатов из 43 стран попытались выявить особенности соблюдения прав человека в исламе и предложить уточнения в действующее в этой области международное законодательство. 13 документов симпозиума отразили 3 ключевых вопроса: права человека и их трактовка в международных документах, главные проблемы в этой сфере и в качестве приложения - права человека в исламе¹³.

С целью дальнейшей разработки этих вопросов была создана организация, получившая название «Диалог по содействию демократии», цель которой - объединить усилия правительств, обществ, различных организаций и других заинтересованных сторон, в т.ч. европейских государств и стран Большого Ближнего Востока, для координации деятельности по осуществлению различных политических программ. Первый «Форум для будущего», на котором была принята программа деятельности и сформулированы его основные принципы, состоялся в Рабате в декабре 2004 г. Второй форум проходил в Манама (Бахрейн) в ноябре 2005 г., третий - в ОАЭ в октябре 2008 г.

Другая организация - «Диалог по гражданскому обществу» - призвана способствовать дальнейшему развитию политических

В феврале 2000 г. в Мекке под председательством наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы (ныне короля) состоялся международный симпозиум, посвященный правам человека в исламе.

Рола Дашти - кувейтская активистка, борющаяся за равные гражданские и политические права женщин. С ее именем во многом связано революционное для страны решение о предоставлении женщинам права участвовать в парламентских выборах.

процессов. Основными направлениями ее деятельности являются: борьба с коррупцией, обеспечение верховенства закона, участие женщин в экономическом развитии, обеспечение соблюдения прав человека. Приступив к реформам, Бахрейн, например, разрешил деятельность независимого общества по защите прав человека; правительство начало выдавать лицензии на деятельность неправительственных организаций. В 2001 г. в этой стране был создан Высший совет бахрейнских женщин во главе с супругой эмира, в апреле 2002 г. была назначена первая женщина-министр, а в верхнюю палату парла-

мента в 2002 г. было назначено 40 депутатов, из которых 4 женщины¹⁴; полные гражданские права были предоставлены шиитам иранского происхождения, чьи предки проживали на территории Бахрейна на протяжении нескольких поколений.

В целом, планы в сфере трансформации традиционного общества сводятся к тому, чтобы добиться более активного политического участия граждан в общественной жизни, конституционно гарантированных прав человека и постепенных и умеренных демократических перемен.

При этом идея развития партнерских отношений с индустриально развитыми странами, направленных на содействие развитию реформ в арабском регионе, не встречает резких возражений у значительной части правящих элит (подтверждением чему может служить факт присутствия на Форуме в 2005 г. представителей подавляющего большинства арабских государств и представителей всех региональных объединений, существующих в арабском мире). Тем не менее, существует дифференцированный подход арабских государств к процессу проведения реформ¹⁵, связанный,

прежде всего, с уровнем внутриполитической стабильности и опасениями правящей элиты относительно вхождения во властные структуры новых социальных групп и политических движений. Это подтверждается тем фактом, что большинство арабских стран отказались поддержать принятие Бахрейнской декларации на Форуме в Манаме, в проекте которой содержался тезис о том, что создаваемый «Фонд для будущего» будет оказывать финансовую поддержку неправительственным организациям.

Как представляется, выработка стратегии и масштабов вмешательства в жизнь мусульманской уммы посредством реформ представляет собой самое сложное звено в политической модернизации арабских монархий, т.к. местный социум крайне иерархичен и мозаичен, он состоит из различных стран, групп, племен, кланов, семей и т.д. В этой связи начавшееся постепенное делегирование правящими семьями своих властных полномочий и принятие адаптированных к местным условиям социальных новаций при сохранении коренных устоев жизни дают большие возможности для преодоления возможных внутриполитических конфликтов.

Эти процессы в арабских монархиях протекают медленно, однако представляется очевид-

ным, что они имеют достаточно четкие перспективы, поскольку обеспечиваются собственно государством в лице правящих элит, а институциональное закрепление основ указанных процессов подтверждается осуществлением целого ряда мер, которые способны дать гарантии движения по заданному пути. К таковым относятся: восстановление парламентской формы правления и конституционное закрепление ответственности Совета министров перед Палатой депутатов (Бахрейн); появление назначаемого поста премьер-министра (Катар), что обозначило тенденцию к большему разграничению ветвей власти, т.к. раньше эту должность всегда занимал сам эмир; создание и довольно активная деятельность конституционных судов и использование судебных органов в избирательном процессе (Кувейт); передача целого ряда законодательных функций от исполнительной власти совещательным органам (Консультативным советам, или Советам шуры); расширение представительства и изменение способа формирования (от назначаемых к выборным) консультативных органов власти и предоставление активного и пассивного избирательного права женщинам (Оман, Бахрейн); признание на внутригосударственном уровне

международных конвенций о правах человека.

Несмотря на многие сложности, возникающие в ходе реформ и сохраняющиеся различия в понимании сути происходящих перемен между различными слоями общества, эти изменения свидетельствуют о том, что в ряде арабских стран разворачивается новый политический процесс, который со временем может трансформировать всю суть общественно-государственной жизни.

Демократия ни в коей мере не может рассматриваться в качестве явления, чуждого арабскому миру. Вопрос заключается в том, как она может укорениться в арабском регионе и способны ли субъекты местного политического процесса воплотить ее в жизнь. А это, в свою очередь, зависит от того, смогут ли политические силы найти в собственной цивилизационной матрице аналоги демократии или интерпретировать какие-то ее элементы в качестве таких аналогов. Иными словами, только местные субъекты политического процесса способны наполнить национальным содержанием западные элементы политической культуры, приспособив их к местным обычаям на базе компромиссов и консенсуса с различными этноконфессиональными, политическими и социальными группами.

¹ Шаабан С. Тунис: путь к политическому плюрализму. Курс президента Зина Аль-Абидина Бен Али. М., 1996. С. 128.

² Подробно вопросы современного конституционного развития рассмотрены в: Сапронова М.А. Арабский Восток: власть и конституция. М., РОССПЭН, 2001; см. также переводы конституций арабских республик в: Сапронова М.А. Высшие органы государственной власти арабских республик. М., Восток-Запад, 2007, и ее же - Высшие органы государственной власти арабских монархий. М., Многомол, 2008.

³ Constitution de la République Algérienne Démocratique et Populaire du 28 novembre 1996. Ministère de l'intérieur des collectivités locales et de l'environnement. Alger, 1996.

⁴ Ст. 95 конституции Ливана впервые предусматривает равное представительство мусульман и христиан в Палате депутатов и правительстве, а правило конфессионального представительства заменяется «специализацией и компетенцией» во всех областях и учреждениях согласно «национальным потребностям». См.: La Constitution Libanaise. Ajouté par la loi constitutionnelle du 21 septembre 1991. Beyrouth, 1991.

⁵ Официальный сайт Национальной народной ассамблеи (парламента) Алжира: <http://www.apn-dz.org>

⁶ Deeb Mary-Jane. History of Elections in Tunisia 1959-1999 // Arab Law Compendium: Election Laws - www.arabelectionlaw.net

⁷ Brown Nathan. Egyptian Electoral Law // Arab Law Compendium: Election Laws - www.arabelectionlaw.net

⁸ В Тунисе согласно закону «О политических партиях» (1988) партия считается разрешенной, если по истечении четырех месяцев после подачи заявления о регистрации она не получит отказа со стороны официальных властей. При этом закреплена «обязанность» министра внутренних дел обратиться в судебную инстанцию для роспу-

ска политической партии, но право самой партии обращаться в судебную инстанцию не закреплено. Кроме того, избирательное законодательство Туниса содержит очень много ограничений. Например, в ст. 26 Избирательного кодекса 1994 г. записано, что хотя проведение митингов и собраний разрешено, о них необходимо сообщать не позднее чем за 24 часа в министерство внутренних дел, которое может их запретить или прислать своего представителя. Все печатные издания (в т.ч. партийные) до их массового распространения должны быть обязательно представлены Генеральному прокурору и в Министерство внутренних дел.

⁹ Quatrième Legislature 1997-2002. Lois et texts adoptés et publiés au Journal Officiel de la RADP - <http://www.apn-dz.org>

¹⁰ После выборов уже в самом парламенте с правящей партией консолидировались 10 т.н. «назначаемых депутатов», отдельные «независимые» и 12 депутатов, которые заняли т.н. «вакантные места».

¹¹ Burgat F. L'Islamisme au Maghreb. Paris, 1988. P. 81.

¹² Вудясова М.Ф., Умеров М.Ш. Египет в последней трети XX века. Опыт либерализации экономики и политической системы. М., Ин-т Ближнего Востока, 2002. С. 127.

¹³ Арухов З.С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества // Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции. Махачкала, 2002. С. 216.

¹⁴ Мелкумян Е.С. Бахрейн: современные проблемы политического развития // Ближний Восток и современность. Выпуск 31. М., 2007. С. 86.

¹⁵ Мелкумян Е.С. Реформы в арабском мире: внутренний и внешний аспекты // Ближний Восток и современность. Выпуск 30. М., 2007. С. 161.